

**ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ТРОПА
«СТАЛКИВАНИЕ ЗНАЧЕНИЙ» И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МЕТАФОРЫ
В НОВЕЛЛЕ-ПРИТЧЕ И.А. БУНИНА «ГОСПОДИН ИЗ САН-ФРАНЦИСКО»**

У статті розглядається функціонування тропу «зіштовхування значень» та художньої метафори у новелі-притчі І.О. Буніна «Господин із Сан-Франциско».

Ключові слова: метафора, зіштовхування значень, полісемант, символ, текст.

В статтє рассматривается функционирование тропы «сталкивание значений» и художественной метафоры в новелле-притче И.А. Бунина «Господин из Сан-Франциско».

Ключевые слова: метафора, сталкивание значений, полисемант, символ, текст.

In this article the functioning of the trop «collision of the meanings» and the metaphor in Bunin's short story «Mister from San-Fransisco» are considered.

Key words: metaphor, collision of the meanings, polisemantic word, symbol, text.

Новелла-притча «Господин из Сан-Франциско» (1915) была написана И.А. Буниным после посещения Италии – путешествия на Капри и в Неаполь.

Основой текстообразования являются прием «сталкивание значений» полисемантических слов и омонимов и художественная метафора, которые развертываются в тексте.

В отличие от метафоры, троп «сталкивание значений» не является результатом авторского переноса наименования на новый денотат, а опирается на уже утвердившиеся в системе языка ЛСВ слов, между которыми часто не обнаруживаются никакие ассоциации по сходству (8, с. 208).

Композиционно метафорическое повествование делится на две части по аналогии с произведением Августина Аврелия «О Граде Божьем» (412-426): *Град Земной* и *Град Божий*, - и построено на контрастах.

Двуя Градами Августин называет два рода человеческого общения. Один из них составляется из людей, желающих жить в мире только по плоти, т.е. по человеку, другой – из желающих жить также и по духу, т.е. по Богу (3, с. 3,9). Когда человек живет по человеку, а не по Богу, он подобен диаволу (3, с. 8).

Земной град имеет свои блага на земле и очень часто разделяется сам в себе, вступая в споры, войны и сражения, и добиваясь побед, несущих пред собою смерть. Он хочет быть победителем у племен, хотя сам находится в плену у пороков (3, с. 54). *Земной град* (человеческое общество), *основателем которого был братоубийца Каин* (3, 55), противопоставляется *Граду Божьему* (христианскому обществу), основателем которого является Христос, то есть *Церкви Его* (2, 572).

Земной град начала XX века уподобляется в тексте нечестивому сатанинскому граду Вавилону и ряду других подобных образов.

Новый способ общественного устройства (промышленное общество начала XX в.) представлен в образе трансатлантического лайнера – *знаменитой «Атлантиды»*. Ме-

ханизм рыночной экономики (обязательное, не допускающее отступлений соблюдение законов рынка) уподобляется механизму *всяческих машин, той кухни, раскаляемой исподу адскими топками, в которой варились движение корабля*. Основой метафоричности является общий признак сравниваемых объектов: *подавляющая человеческую душу неукоснительность* (техническая метафора).

Имена собитвенные руководителей промышленного общества выражены синонимическими перифразами: *самое отборное общество, от которого зависят все блага цивилизации; мужчины, - в том числе, конечно, и господин из Сан-Франциско, решали на основании последних биржевых новостей судьбы народов; те, что в совокупности своей, столь же непонятно и, по существу, столь же жестоко, как и он (Тиверий), властвуют теперь в мире; Новый Человек со старым сердцем*.

Самому отборному обществу приписываются признаки, отрицающие признаки Бога – Спасителя и присущие Его противнику – Дьяволу, совершенному ангелу, который поставил себя на место Бога. Согласно Писанию, Дьявол – *отец лжи, человекоубийца от начала* (Ин 8, 44).

Высказывание *объявление войн – благо цивилизации* ассоциируется со словами Дьявола, обращенными к первым людям: *И вы будете, как боги, знающие добро и зло* (Быт 3,5). Основой метафоричности является общий признак сравниваемых понятий: живое искусство.

Согласно Писанию, благо – это Бог, который есть любовь. Целью субъекта является благо (добро), понимаемое как выгода (деньги, доход) – захват чужих территорий, рынков сбыта и т.д. Средством к достижению цели является умышленное уничтожение людей.

Новый Человек решил жить без Бога и установил свой нравственный закон (война, т.е. зло, есть благо, т.е. добро), и в этом он подобен Дьяволу, *ибо и диавол захотел жить сам по себе, когда не устоял в истине, так что стал говорить ложь, говоря от себя, а не от Бога* (2,8).

В тексте реализована метафора: *самое отборное общество – антихрист, отвергающий Отца и Сына* (1 Ин 2, 22).

Для оживления стершейся метафоричности (6, 462) в повествование включается прием сталкивания. Члены метафорической цепочки развивают одну и ту же метафорическую тему (6, 462).

Полисемант *человек* реализует семемы «живое существо, обладающее мышлением»; «лицо, принадлежащее к определенному обществу»; «личность, обладающая высокими моральными свойствами»; «слуга».

Смысловыми центрами текста становятся следующие семемы слова *господин*: «правитель, облеченный высшей властью над всеми; властелин»; «лицо, пользующееся властью по отношению к зависимым людям»; «гражданин другого государства, принадлежащий к привилегированному обществу»; «лицо, которое обладает властью свободно распоряжаться чем-либо»; «(ирон.) лицо, не пользующееся уважением».

Прямое значение слова *господин* (*мистер, сэр, синьор*) – «гражданин города Сан-Франциско, принадлежащий к привилегированному обществу», сталкивается с переносным, отрицающим прямое: *гражданин сатанинского нечестивого града, приближенный*

Дьявола, и актуализирует иронический подтекст: не Спаситель, Мессия, а искуситель, Антихрист.

Расширение значения слова *господин* осуществляется путем включения в текст полисеманта *сирена*.

Слово *сирена* реализует в тексте значение «полуженщина-полуптица с волшебным голосом, которым она завлекает моряков в гибельные места», а также значение своего омонима «сигнальный гудок с резким воющим звуком». Сирены – персонажи древнегреческой мифологии.

Согласно Гомеру, сирены «ловят подходящих к ним близко людей мореходных. Кто по незнанию их сладкий / Голос услышит, тому ни жены, ни детей малолетних / В доме своем никогда не утешить желанным возвратом: / Пением сладким сирены его очаруют, на светлом сидя лугу; а на том лугу человечьих белеет много костей. (5, с. 39-46).

Образ сирены является конкретным воплощением образа Дьявола и определяется теми же действиями, что и Дьявол. (Замена актантов).

В контексте *никогда не прекращающаяся балканская война* высказывание *объявление войн – благо цивилизации* ассоциируется с пением сирен. В основе метафоричности лежит общий признак сравниваемых понятий – лживое искушение.

Результатом развертывания ассоциации является метафора *самое отборное общество – сирена*. Основой метафоричности является функция сирен – умышленное уничтожение людей.

В условиях контекста существительное *мрачность* указывает на постоянный признак ада – вечный мрак. *Взвизгивания, завывания и стоны* сирены напоминают о муках, которым подвергаются в вечность те, кто умышленно уничтожает людей, и отсутствии надежды на спасение.

В контексте «Горе тебе, Вавилон, город крепкий!» (Откр 18, 10) слова *мрак, мрачность, не было солнца* и т.д. актуализируют апокалиптическую тему «Царство Антихриста становится мрачным». Безотрадная, невозможная для жизни обстановка рассматривается как наказание Богом *поклоняющихся Антихристу* (Откр 16, 2).

Прямое значение слова *господин* – «властелин на море» сталкивается с переносным – *человекоубийца, раб порока*.

Самое отборное общество уподобляется *Тиверию* – римскому императору, который в последние годы своего правления жил на Капри. Согласно христианскому учению, во времена Тиберия был распят Иисус Христос.

Имя собственное Тиберий представлено в тексте перифразой *человек, который почему-то забрал власть над миллионами людей*. Полисемант – глагол *забрать* одновременно реализует два значения: «подчинить себе» и «присвоить», а также окказиональный смысл, созданный на основе метафорического переноса: человек, который присвоил власть Бога.

Индивидуальные признаки Тиберия выражены перифразами *человек, совершенно запутавшийся в своих жестоких и грязных поступках, который наделал жестокостей сверх всякой меры*.

Имена собственные *самого отборного общества* представлены перифразой *те, что в совокупности своей столь же непонятно и, по существу, столь же жестоко, как и он властвуют теперь в мире*.

Прямое значение слова *господин* «правитель, облеченный высшей властью над всеми», реализует значение своего антонима «раб» греха (порока), и сталкивается с переносным – Антихрист.

Предикатная группа *почему-то забрал власть над миллионами людей, наделал жестокостей сверх всякой меры, запутался в своих жестоких и грязных поступках, решили судьбы народов и т.д.* характеризует текстовый референт: человек, поставивший себя на место Бога – Антихрист.

Согласно Писанию, Бог создал человека свободным и разумным, чтобы человек *владечествовал над всею землею* (Быт 1, 26).

Глагольно-именная группа: *китайцы, которых он выписывал к себе на работы целыми тысячами; каприйские бабы, что носят на головах чемоданы и сундуки порядочных туристов; здоровенные оборванцы кинулись к нему навстречу с предложением услуг...* и т.д. – актуализирует текстовый концепт: превращение Новым Человеком своего ближнего в орудие труда.

Действие выгоды (денег, дохода) на человека ассоциируется с действиями Дьявола, а власть денег – с дьявольской властью. Основой метафоричности является функция Дьявола – способность склонить человека ко злу. Дьявол – аллегорический образ денег, капитала.

Новый Человек не властен над своими поступками, он лишен свободы.

Прямое значение слова *господин* «лицо, пользующееся властью по отношению к зависимым людям», сталкивается с переносным, отрицающим прямое значение, и реализует значение своего антонима: раб, подчиняющийся дьявольской власти денег, Антихрист.

Самое отборное общество и его пороки (гордыня, идолослужение, жадность, обжорство, супружеская неверность и т.д.) представлены в тексте как объект осмеяния. В центре – отсутствие у Нового Человека (богатство которого получено несправедливым путем) признаков личности, обладающей высокими моральными свойствами. Слово *господин* реализует иронический подтекст: лицо, не пользующееся уважением.

Полисемант *старое сердце* реализует два значения: «внутренний орган человека, достигшего старости» и «прежние (устарелые) душевные качества». Метафорическая перифраза *Новый Человек со старым сердцем* актуализирует окказиональный смысл, созданный на основе метафорического переноса и отрицающий прямое значение: Ветхий Адам с прежними грехами, которые коренятся в его сердце; главный грех – непомерная гордыня.

В условиях контекста *все тело, извиваясь, поползло на пол; это был уже не господин из Сан-Франциско, а кто-то другой* полисемант – глагол *поползти* реализует два значения: «медленно перемещаться» и «передвигаться по поверхности (о пресмыкающихся)». Прямое значение словосочетания *кто-то другой* – «умирающий» сталкивается с переносным: *кто-то другой* – Змей – Искуситель (обличение ложного героя и его трансформация – В. Пропп).

Согласно Августину, бессмертные и блаженные существа обитающие в небесных жилищах и соутешающиеся общением со своим Творцом, любят нас, смертных из милосердия. С ними составляем мы один град Божий, в котором законом служит умная и непреложная воля Бога. Одна часть, которая в нас, странствует, другая, которая в них, подает нам помощь (2, с. 414).

Ключевые слова «Дева Мария», «Рождество», «Матерь Божия», «Страсти Господни», «Снятие с креста» определяют развертывание текста по библейскому сценарию «Божье Спасение». В этом контексте перифразы «трижды благословенный сын», «рожденный от чрева ее в пещере Вифлеемской, в бедном пастушеском приюте, в далекой земле Иудииной» указывают на второе лицо Святой Троицы – Иисуса Христа, Сына Божьего, посланного Отцом Спасителем миру.

Новая заповедь Христа: *Да любите друг друга, как я возлюбил вас* (Ин 15, 12).

Во время земной жизни Иисуса Его любовь к людям проявлялась в Его добрых поступках (кормил голодных, исцелял больных, утешал обездоленных и т.д.). Высшим знаком Его любви является Крест. Своими страданиями и смертью на Кресте (Страсти Господни) Иисус победил власть Дьявола.

На любовь Христа народ Божий отвечает добрыми делами и молитвой.

В тексте представлена социальная жизнь острова Капри. Полисемант *рынок* реализует два ЛСВ: «сфера товарного обращения, товарооборот» и «место розничной торговли съестными припасами».

Поступки человека, подчиняющегося законам рыночной экономики (власти денег), противопоставляются поступкам человека, живущего в соответствии с нравственным законом, подчиняющегося власти Христа.

В центре каприйского рынка – «Лоренцо, высокий старик лодочник, беззаботный гуляка и красавец, знаменитый по всей Италии, не раз служивший моделью многим живописцам: он принес и уже продал за бесценок двух пойманных ночью омаров, и теперь мог спокойно стоять хоть до вечера, с царственной повадкой поглядывая вокруг, рисуясь своими лохмотьями».

Лоренцо не только не стремится выгодно реализовать свой товар, но, напротив, продает его с убытком, за *бесценок*, т.е. очень дешево, отказываясь от прибыли в пользу своего ближнего. Действия Лоренцо определяются выбором добра.

Прямое значение полисеманта *модель* «натурщик» сталкивается с переносным «образец для поведения», которое в контексте с *царственной повадкой* (с царственной свободой) актуализирует текстовый концепт: достоинство человека, живущего нравственной жизнью.

Лоренцо – человек с новым сердцем, в котором любовь побеждает грех. Он так же беден, как был беден во время своей земной жизни его Учитель.

Прямое значение слова *человек* «личность, воплощающая высокие моральные качества», сталкивается с переносным – сын Божий, следующий за Христом.

Молитва странствующей Церкви – абруцких горцев, воспевающих хвалы солнцу, утру, Матери Божьей и Иисусу Христу соединяется с молитвой Небесной Церкви, воспевающей хвалы Богу и Агнцу (Апокалипсис). Армия Земного града начала XX века, оснащенная современной военной техникой, противопоставляется *войску Христа* (3, 518).

В тексте реализовано авторское представление о будущем общественном устройстве – обществе, новым законом которого является любовь к человеку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.
2. Августин Аврелий (Блаженный). Творения / С.И. Еремеев (сост.) – С Пб.: Алетейя. К. 1998. – Т. 3, кн. 1-13.
3. Августин Аврелий (Блаженный). Творения / С.И. Еремеев (сост.) – С Пб.: Алетейя. К. 1998. – Т. 4, кн. 14-22. – 585 с.
4. Бунин И.А. Последнее свидание. Избранное. – Минск.: Мастацкая літэратура, 1978. – С. 117-132.
5. Гомер. Одиссея. – М.: Худож. лит., 1981. – 407.
6. Левин Ю.И. Избранные труды. / Ю.И. Левин. М.: Язык русской культуры, 1998. – 824 с.
7. Словарь русского языка. В 4-х т. – М.: Русский язык, 1981-1984.
8. Ревуцкий О.И. Распространение тропа «сталкивание значений» в русских поэтических текстах // Мова і культура. – К.: Видавничий дім Дмитра Бурого. – 2009. – Вип. 12. – Т. VI (131). С. 207-213.

УДК 81'33

*Борзенко С.Г., Бабасва Л.В., Цьох Л.Й.
(Львів, Україна)*

КОНЦЕПТ «ДЕРЕВО» В ЄВРОПЕЙСЬКИХ КУЛЬТУРНО-МОВНИХ ТРАДИЦІЯХ: ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНИЙ ТА ЛІНГВОКОГНІТИВНИЙ ПІДХОДИ

Стаття присвячена лексико-семантичній трансформації концепту «дерево» в європейських культурно-мовних просторах.

Ключові слова: *концепт, символ, рослинна символіка, фрейм, семантичні трансформації, метафорична основа.*

Статья посвящена лексико-семантической трансформации концепта «дерево» в европейских культурно-языковых пространствах.

Ключевые слова: *концепт, символ, растительная символика, фрейм, семантические трансформации, метафорическая основа.*

The article deals with the lexical and semantic transformations of the concept “tree” in the European cultural and linguistic environments.

Keywords: *concept, symbol, herbal symbolism, frame, semantic transformation, metaphorical framework.*

Культурно-мовні простори насичені концептами. Відомо, що концепт багатосистемне явище, він містить як раціональне, так і емоційне, як абстрактне, так і конкретне, як універсальне, так і етнічне, як загальнонаціональне, так і індивідуально-особистісне.

© Борзенко С.Г., Бабасва Л.В., Цьох Л.Й., 2011